

Фотография на память

Справа от Тимофея Фёдоровича сидит его старший сын Пётр Тимофеевич, рядом с ним – его сын Валентин. Позади них, слева, в вязаной шапочке стоит жена Петра Тимофеевича – Надежда Никифоровна. Справа от неё, в белой зимней шапке, стоит Василий Тимофеевич. Детей у него не было, жизнь сложилась так, что он всегда воспитывал и растил чужих детей. Слева от Надежды Никифоровны, позади Тимофея Фёдоровича, стоит Александр Тимофеевич – участник финской войны 1939–1940 годов, только что вернувшийся с фронта. На нём будёновка и шинель с сержантскими знаками на воротнике. Александр – младший из сыновей, он герой дня: пришёл из действующей армии живым и невредимым. По этому случаю у стены родового дома Новеньковых сделано это семейное фото.

На улице март, а Георгий Тимофеевич в фуражке. Глаза с прищуром, лёгкая улыбка. Слева, из-за плеча Георгия, кокетливо выглядывает его жена Антонина. В самом центре, важно надув пухлые щёки, выглядывает их сын Валентин.

В первом ряду, слева от Тимофея Фёдоровича, сидит сын Алексей Тимофеевич. Он держит на руках сына Виктора. Жены Веры на фотографии нет.

В последнем ряду, крайняя справа, стоит Евдокия Тимофеевна, рядом, слева – её супруг Захар Костромин. У них к этому времени было двое детей. Необычная фамилия досталась Захару от предков – белозерских крестьян Костроминых, которые происходили из Костромской губернии.

Есть на этом снимке и мой отец, Иван Тимофеевич. На фотографии он крайний слева в последнем ряду, рядом с двоюродным братом Александром Петровичем Новеньковым (оба в белых рубашках и в галстуках). «Первые парни на деревне», – говорили о них. У Анны Тимофеевны я видел фотографию отца с баяном на коленях, в компании друзей.

На фотографии, сделанной в марте 1940 года, в центре сидят мои дедушка и бабушка – Тимофей Фёдорович и Марья Андреевна Новеньковы. Дедушка смиренно сложил на коленях натруженные руки. Хорошо виден потёртый воротник его полушубка. Бабушка закутана в старый тёплый платок. В её глазах – тревога: что там, впереди? А впереди была война...

Фотография на память. Март 1940 года. Семья Новеньковых

Мой отец был призван в армию в апреле 1941 года. Из дома Тимофея Фёдоровича на фронт ушли четыре сына и два зятя. Сыновья Тимофея Фёдоровича и Марьи Андреевны: Пётр, Алексей, Василий, Иван Новеньковы, зятя Захар Костромин и Александр Исаев были призваны в армию в начале войны, Георгий Тимофеевич, потерявший зрение до войны, в армии не был.

Пётр Тимофеевич, грамотный, окончивший курсы счётных работников, имевший красивый почерк, после призыва был оставлен при штабе. Как-то он подарил мне, малышу, две бумажные раскладушки небольшого формата: на одной были показаны уязвимые места немецкого танка «Тигр», а на другой – самоходного орудия «Фердинанд». Рекомендации, как их уничтожить, я, будучи уже взрослым, подарил в один из музеев Ульяновска. Показывал Пётр Тимофеевич мне и справ-

ку, из которой следовало, что в 1918 году он был на Гражданской войне в отряде, который описан писателем Серафимовичем в книге «Железный поток». После демобилизации из армии он жил с семьёй в фабричном посёлке Игнатовка. Там он получил должность бухгалтера, затем главного бухгалтера и в конце службы – председателя районного потребительского общества. После войны эта организация занималась снабжением жителей голодного и полураздетого фабричного посёлка хлебом, сахаром, одеждой и обувью.

Алексей Тимофеевич после призыва в действующую армию всегда был на передовой: на своей полutorке, а потом на ЗИС-5 подвозил снаряды, патроны и продовольствие. В одной из таких поездок он попал под бомбёжку, снаряд взорвался перед машиной, она перевернулась, кузов разлетелся вдребезги, ящики и

смерти разбросало по полю, са-
мого Алексея выбросило из каби-
ны. Ему повезло – отделался уши-
бами. Получил другую машину и
снова стал возить на передовую
снаряды и патроны, а на обрат-
ном пути – раненых. Под второй
бомбёжкой он еле уцелел, маши-
ну опять покалечило, его выбро-
сило в открытую дверь. Получив
серьёзные травмы и контузию,
он после госпиталя был списан из
армии. Вернувшись домой, Алек-
сей Тимофеевич с семьёй пере-
брался в рабочий посёлок Тимош-
кино и устроился работать води-
телем в пожарную часть суконной
фабрики. В начале 1960-х годов,
оставшись вдвоём с женой Верой,
он получил однокомнатную квар-
тиру, а перед окнами посадил не-
большой садик. Когда я был в ар-
мейском отпуске, на несколько
часов заезжал к дяде в Тимошки-
но. Вот тогда-то он и подарил мне
семейное фото 1940 года.

Василий Тимофеевич всю
жизнь находился при лошадях.
Опыт конюха при подсобном хо-
зяйстве Белозерской автошколы
и курсы ветеринарных санита-
ров пригодились ему на фронте –
он стал ездовым. Человек немно-
гословный и скромный, он снис-
кал уважение солдат. На фронте
он доставлял на передовую про-
дукты и медикаменты, перевозил
в тыл раненых. Василий Тимофе-
евич рассказывал, как на фронте
берёт свою лошадь: «Сам не поем,
а её накормлю и напою».

Изувеченный на фронте За-
хар Костромин, не желая быть в
тягость семье, домой не вернул-
ся. Из рассказов родственников
известно, что в 1946 году на пер-
рон Майнской железнодорожной
станции из воинского эшелона
солдаты вынесли большую пле-
тёную корзину, в которой нахо-
дился Захар Костромин. Его виде-
ли односельчане, находившиеся в
тот момент на станции.

О муже Анны Тимофеев-
ны, Александре Исаеве, ничего
не известно – он числится про-
павшим без вести. Перед войной,
в 1940 году, у Анны родился сын
Валерий. На фотографии 1940 го-
да её нет, как и другой дочери Ти-
мофея Фёдоровича – Зинаиды,
родившейся в 1935 году. Она была мо-

билизована в начале войны на од-
но из оборонных предприятий го-
рода Чапаевска и после несколь-
ких месяцев работы на вредном
производстве бежала домой, где
вскоре скончалась.

Мама работала в селе Белое
Озеро учительницей начальных
классов. Осенью 1940 года она по-
знакомилась с будущим моим от-
цом. 12 апреля 1941 года отца взя-
ли на переподготовку, а оттуда –
на фронт. Мама ушла жить к сво-
им родителям в Чертановку. Де-
душка Тимофей Фёдорович и ба-
бушка Марья Андреевна не знали
о том, что я родился 18 августа
1941 года, и в течение нескольких
лет о моём существовании никто
из родни отца не слышал.

Иван Тимофеевич Новеньков

Отец мой с войны не при-
шёл – старший сержант Иван
Тимофеевич Новеньков погиб
27 июля 1944 года, о чём в наш
дом в Чертановку и в дом на Бе-
лом озере пришли похоронки.
У меня сохранилось пенсионное
удостоверение, где за погибше-
го мужа (по смерти кормильца)
моя мама получала небольшую
пенсию.

Я с мамой, Елизаветой Фёдо-
ровной, жил в Чертановке, в боль-
шом, старом доме с резными кра-
сивыми наличниками и сирене-
вым палисадником. Это был ро-
довый дом дедушки, Фёдора Ни-
колаевича Ганина, и бабушки,
Прасковьи Павловны. Резные на-
личники старого дома с закры-
вающимися на ночь ставнями
мне запомнились на всю жизнь.
В нашем селе в редких домах бы-
ли наличники такой красоты. Это
потом я узнал, что мой прадед

Николай Петрович Ганин был пре-
красный столяр: в углу старой ко-
нюшни, в которой после 1917 го-
да лошадей уже не держали, один
угол занимали столярные инстру-
менты. Позади двора стояла от-
дельная деревянная постройка с
маленькими окнами, где мой дед
Фёдор Николаевич выделявал ов-
чины. Он был прекрасным спе-
циалистом, и его в 1920-х годах,
когда оживилась частная эконо-
мика, приглашали работать в Ка-
зань на одну из меховых фабрик
мастером.

Первый раз я увидел Белое-
бязье озеро и село Белое Озеро,
дедушку и бабушку Новеньковых в
1947 году. В школу я тогда ещё не
ходил, но запомнил название де-
ревни Дедашевка, где на её околи-
це мы с мамой, уставшие от долго-
го пути через лес из Чертановки,
умывались из ручья и пили из род-
ника чистую, холодную воду.

Огромный, как мне показа-
лось тогда, дом дедушки стоял на
солнечной стороне улицы и, не-
смотря на заходящее солнце, был
полон света. Вечером, в сумер-
ках того же дня, двоюродный брат
Виктор, сын Алексея Тимофееви-
ча, повёл меня через улицу вниз,
к озеру, где за баней в кустах была
спрятана лодка. Виктор длинным
шестом оттолкнул от берега лод-
ку, и, когда она тихонько поплы-
ла, я с ужасом заметил, что на её
днище плещется вода, а мои бо-
сые ноги уже по щиколотку в во-
де. Для меня, никогда не виде-
вшего ни лодки, ни столь большого
озера, ни живых, шевелящихся в
ивовой корзинке карасей, это со-
бытие запомнилось на всю жизнь.

Следующий раз в Белом Озе-
ре я оказался с мамой в ноябре
1961 года, перед уходом в армию.
Нас приняли в небольшом доми-
ке Анны Тимофеевны, жившей на
краю села. Старого родового до-
ма уже не было, Анна Тимофеев-
на жила вдвоём с бабушкой.

Никого из упоминаемых
мною Новеньковых в живых уже
нет, но я помню их всех, как будто
видел большое чёрно-белое ки-
но, где в двух-трёх сценах второго
плана мелькнул белоголовый де-
ревенский парнишка...

Константин Новеньков